

КРЕСТЬЯНСТВО И НАЧАЛО СОВХОЗНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ РОССИИ (1917-1920 гг.)*

В статье исследуются первые аграрные преобразования, связанные с реализацией Декрета о земле, ликвидацией помещичьих хозяйств и созданием на их базе совхозов, прослеживается отношение крестьянства к этим процессам. Изложение ведется на материалах северо-западного региона России.

Ключевые слова: Аграрные преобразования, Декрет о земле, национализация, образцовые имения, конфискация, совхоз, землепользование

A.V. Filimonov

PEASANTRY AND THE BEGINNING OF SOVHOZES FORMATION IN THE RUSSIAN NORTH-WEST (1917-1920)

The article deals with the first agricultural reforms, connected with the Decree on land, liquidation of landlords estates and the formation of sovхозes on their base. The article touches upon the peasants' attitude to these processes. The research is focused on the situation in one of the north-western regions of Russia.

Key words: agricultural reforms, Decree on land, nationalisation, perfect estates, confiscation, sovhoz, the use of land.

Первые аграрные преобразования Советской власти после 1917 г. были связаны с формированием различных типов хозяйствования, основанных на разных формах собственности. Государственную собственность представляли совхозы, колхозно-кооперативную - артели, коммуны, товарищества и др., а преобладали индивидуальные крестьянские хозяйства, получившие в пользование наделы из национализированных земель. Различные типы общественного земледелия вытекали прежде всего из существования до революции двух основных форм частной собственности: помещичье-капиталистической и преобладавшей мелкой крестьянской.

Еще в Апрельских тезисах В.И.Ленина и решениях VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП пролетариям и полупролетариям деревни предлагалось решить судьбу помещичьих имений следующим образом: организовать на их базе их крупные образцовые хозяйства. "Необходимо, - указывал В.И.Ленин, - создание из каждого крупного имения (в размере около 100 дес. до 300 по местным и прочим условиям и по определению местных учреждений) образцового хозяйства под контролем батрацких депутатов и на общественный счет" [31, т.31. с. 115], а в Декрете о земле было записано:

"...3)Земельные участки с высококультурными хозяйствами: сады, плантации, рассадники, питомники, оранжереи и т. под. не подлежат разделу, а превращаются в показательные и передаются в исключительное пользование государства или общин в зависимости от размера и значения их..." [5, с.16]. Таким образом, бывшие помещичьи имения должны были явиться первичной базой строительства совхозов. Главным назначением их наряду с производством сельскохозяйственной продукции являлась агрикультурная роль: они должны были оказывать всестороннюю помощь окружающему крестьянству, служить примером в постановке хозяйства, показывать преимущества общественной обработки земли. Исходя из этого назначения совхозов, основой для их строительства могли стать далеко не все, а лишь "образцовые" имения.

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ (грант 10-01-26108а/В)

В северо-западных губерниях большинство помещичьих имений, в отличие от черноземной полосы России, были по своим размерам небольшими: в Петроградской губернии на каждое помещичье хозяйство приходилось в среднем 511 дес. земли, в Новгородской - 640 дес. [1, ф.7620. оп.1. д.7. л.6; 47, с. 40]. Принадлежавшие столичной знати крупные имения служили зачастую лишь местом для летнего отдыха и развлечений, велись без всякого хозяйственного плана, часть земель передавалась помещиками в аренду крестьянам, которые вели на них свое отсталое хозяйство и имели право претендовать на получение их в собственность. Часть имений в годы Первой мировой войны пришла в состояние упадка. Следовательно, из довольно большого количества помещичьих имений (в Петроградской губернии - свыше 3000, в Новгородской - 2230 [46, с.8; 47, с.40] для создания совхозов можно было отобрать лишь немногие. Считалось, что судьбу основной части имений должны были решить сами крестьяне, а обращение их только в совхозы противоречило принципам аграрной политики РСДРП. В.И.Ленин указывал, что "только весьма небольшую часть культурных хозяйств мы должны дать под советские хозяйства, иначе мы блока с мелким крестьянством не получим, а нам этот блок необходим" [31, т.30. с.171].

В течение 1917-1918 гг. численность образцовых имений, пригодных для организации совхозов, еще больше сократилась.

Вековая ненависть крестьян к помещикам, которую невозможно оказалось сдержать в разумных пределах, (а к тому же нередко провоцируемую различного рода "агитаторами"), вылилась в массовые погромы имений и расхищение их имущества. Крестьяне, в большинстве своем не осознавая своих действий, а еще меньше чувствуя себя новыми хозяевами помещичьего добра, зачастую уничтожали постройки и имущество, а чаще всего попросту растаскивали их и делили между собой. У трудящихся крестьян было глубокое предубеждение против существовавшего до революции помещичьего хозяйства. Крестьяне считали: раз будет существовать крупное хозяйство, то они по-прежнему останутся батраками [31, т.38. с.200]. В результате погромного движения в конце 1917 - начале 1918 гг. в Порховском уезде Псковской губернии были разграблены имения в Дубенской, Михайловской, Тишинской волостях. В имении Харижи-Батово Дубенской волости, например, были разобраны по бревнам и увезены некоторые постройки; растаскана часть построек в имении "Чистоба", не говоря уже о хлебе, инвентаре и разборе имущества [38, с.77]. "Крупный помещик Львов, почуя, что настал конец ихней волюшке и сидеть в имении стало опасно, бросил все и удрал неизвестно куда, - вспоминал крестьянин Ф.А.Антонов из деревни Никулино Новоржевского уезда. - Было у него довольно богатое имение. Пришлось этим имением поживиться ближайшим имениям, и тут было приступлено к окончательному разгрому: бери, ломай и жги, - все вещи были разобраны, скот был угнан, винокурный завод, полный спирта, сожжен..." [9, с.184-185]. Было допущено разбазаривание скота во многих новгородских имениях. Например, в имении "Троицкое" до революции имелось 150 голов крупного рогатого скота, к лету же 1918 г. осталось лишь 20 голов; погибло несколько лучших рассадников скота в бывшем имении Шретера "Серебряково" в Новгородском уезде, в имении "Велебицы", в бывшем имении Грюнмана в Валдайском уезде [2, ф.491. оп.3. д.6. л.1; 29, с.74].

Малоземелье, большое количество безлошадных и бескоровных хозяйств в северо-западных губерниях объективно вынуждало крестьян брать помещичьи земли и имущество стихийно, силой неорганизованного порядка. В докладе Петроградского губземотдела 5-му съезду Советов губернии (август 1918 г.) отмечалось, что, несмотря на то, что в губернии было немало свободных земель, крестьяне предпочитали "мягкую" землю конфискованных имений. Губернский земельный комитет был поставлен в известность, что "на местах крестьяне без всякого рассуждения ликвидируют имения, с чем зачастую не могли бороться не только волостные, но и уездные земельные отделы". Крестьяне "начали расхищать имения, которые во что бы то ни стало необходимо было сохранить в интересах всей губернии для культурно-показательных целей", поэтому ГубЗУ, хотя и с опозданием, взял под свой контроль ряд культурных имений и стал помогать в организации в них советских хозяйств [37, с.64].

В разгромах помещичьих имений, происходивших после опубликования Декрета о земле, проявлялись различные мотивы. Это, во-первых, продолжавшаяся стихийная крестьянская вой-

на против помещиков, особенно до установления Советской власти в конкретной местности. Во-вторых, "стремление мелкого хозяйчика хапнуть, урвать в свою пользу", что проявлялось в отдельных случаях и после установления Советской власти и принятия на учет имений. В-третьих, - провокаторская деятельность некоторых прежних земельных органов, "агитаторов" из эсеров и анархистов, толкавших крестьянство на разгром имений в корыстных целях [41, с.75]. В тех уездах, где решительные меры по сохранению имущества в имениях были своевременно приняты, взятие их на учет, а впоследствии и конфискация проходили успешно. Организующее начало вносил сам Декрет о земле, который требовал "соблюдения строжайшего порядка при конфискации помещичьих имений" и "строжайшей революционной охраны всего переходящего к народу хозяйства со всеми постройками, орудиями, скотом, запасами продуктов и проч." [4, с.17]. Основная тяжесть работы по осуществлению описи и конфискации помещичьих имений легла на плечи волостных земельных комитетов, а с весны 1918 г. волостных земельных отделов Советов, опиравшихся на помощь крестьянства. В ряде мест инициатива в сохранении имущества исходила от самих крестьян, они же организовали и охрану имений.

В Петроградском уезде, например, уездный Совет рабочих и крестьянских депутатов закончил учет и конфискацию поместий к январю 1918 г. [45, с.35]. К этому же времени были конфискованы помещичьи имения в Петергофском и Шлиссельбургском уездах. В Царскосельском уезде конфискация 72 поместий с общей площадью пахотной земли в 70 тыс. дес. была закончена к июню 1918 г. [21, 1918. 10(23) июня]. Летом 1918 г. после осмотра имений губернской комиссией два из них в Гдовском уезде - "Леонтьевское" и "Низы" - были оставлены под организацию совхозов. Имение "Леонтьевское" по решению комиссии было "приспособлено под опытную станцию по испытанию удобрений хлебных злаков и закладку семенного огорода [40, с.36]. Сильное сопротивление, однако, было оказано конфискации имений в Новолодожском уезде, где власть прежних владельцев и применение ими наемного труда крестьян сохранялись до лета 1918 г. Здесь к середине 1918 г. из 120 имений было конфисковано лишь 14 [16, 1918. 11 сентября; 1, ф.7572. оп.1. д.1; ф.7580. оп.1. д.1. л.24]. Более того, местный Совет в нарушение всех предписаний и инструкций раздал бывшим помещикам около 6 тыс. разрешений на право хранения оружия и тем самым вооружил их для борьбы с крестьянством [19, 1918. 8 сентября; 34, с.12]. Всячески саботировал конфискацию имений Лужский уездный земельный отдел, возглавляемый эсерами. До апреля 1918 г. здесь не была произведена даже опись инвентаря и имущества, в результате чего оно расхищалось бывшими управляющими и хозяевами, поставленными во главе имений в качестве "специалистов" [1, ф.1032. оп.1. д.75. л.19]. Вот сообщения "Информационного листка" Народного Комиссариата Земледелия за февраль 1918 г.:

"Лужский уезд. Смердовская волость. В волости 7 частновладельческих имений площадью около 400 тыс. десятин земли, из них одно очень крупное имение Фан-дер-Флита - 200 тыс. десятин земли. Имения приняты на учет и оставлены в заведывании прежних управляющих под контролем волостного земельного комитета. Все имения подверглись полному разгрому, главными участниками были солдаты 9-го Финляндского стрелкового полка, стоящего в волости. Разгромлена даже мебель. Причины погромов - неорганизованность и несознательность массы" [13, 1938. № 4-5 (89-90). с. 46]. Однако "многие имения были сохранены благодаря сознательности служащих в них рабочих и соседних крестьян..." [29, с. 66].

О сложных процессах, происходивших в Новгородской губернии, о позиции крестьянства свидетельствуют сообщения "Информационного листка" Наркомзема в январе-феврале 1918 г.:

Демянский уезд. Костьковская волость... Все помещичьи имения приняты на учет и управляются при посредстве особых комитетов, избранных сельским обществом. Инвентарь, кроме молочного скота, остался пока при имениях. Для охраны имений в них поставлена охрана".

"Новгородский уезд. Марьинская волость. В волости до 25 имений частновладельческого типа. Все они приняты на учет и пока находятся в заведывании прежних управляющих. Погромов в волости не было. Были случаи кражи скота из имений, но прекратились под угрозой предания народному суду".

"Устюженский уезд. Никифоровская волость. Частновладельческие земли (в волости 11 помещиков: у одного 841 десятина, у остальных 200-300) взяты на учет земельными комитетами, которые и контролируют управление имениями. Часть помещиков была выселена за контрреволюционную агитацию. В уезде было 15 случаев разгромов. В большинстве имений инвентарь остался на месте, а в тех случаях, где были погромы, расхищенный инвентарь возвращается".

"Боровичский уезд. В уезде приняты на учет все помещичьи и монастырские земли и находятся в заведывании волостных земельных комитетов под руководством уездного земкома. В уезде до 10 имений разгромлены до основания, разрушены даже каменные столбы ворот" [13, 1938. № 4-5 (89-90). сс.40, 41, 48].

В целом в Новгородской губернии учет помещичьих имений был завершен в относительно короткие сроки. По данным анкеты Наркомзема, заполненной волостными земельными отделами губернии в апреле-мае 1918 г., к этому времени около 4/5 всех частновладельческих хозяйств были взяты на учет [41, с.111]. "Мысль о принятии в свое распоряжение нетрудовых владений, - сообщалось в одном из обзоров Новгородского губземотдела, - слишком сильно назрела к тому времени в умах всех деятелей волостных земельных комитетов и поэтому работа по приему имений на учет была сделана очень энергично и быстро" [11, 1919. № 2-3. с.8]. В процессе учета имений земельные отделы Советов создавали комиссии, в состав которых обязательно входили члены волземотдела и специалисты - агрономы и землемеры. Так, при описи имущества имения "Григорово" Новгородского уезда присутствовали представители уездных и волостных земельных отделов, представитель сельского комитета деревни Григорово и два крестьянина-понятых от той же деревни. Был составлен акт о приеме имения, к которому приложены подробные описи всего конфискованного имущества [2, ф.822. оп.1. д.46. л.133].

Аналогичным было положение и в Псковской губернии. Например, уже в январе 1918 г. "Информационный листок" сообщал: "Великолукский уезд. Михайловская волость. Имения приняты на учет" [13, 1938. № 4-5 (89-90). с.41]. На проходившем в том же месяце Псковском губернском земельном съезде в докладах с мест отмечалось, что все имения во всех уездах, за исключением Торопецкого, взяты на учет. Представитель Островского уездного земельного комитета сообщил, что с принятием имений на учет их бывшим владельцам оставлялся только прожиточный минимум, принимались меры к охране и продолжению ведения хозяйства в высококультурных имениях [44, с. 14]. Крестьяне Зуевской волости Холмского уезда, конфисковав имение помещика Лебедева, распределили скот и инвентарь среди бедняков, а крестьяне Корешовской и Сонинской волостей Островского уезда пошли дальше: сельскохозяйственные машины, инвентарь и племенной скот, реквизируемые в имении, они не стали распределять, а создали прокатные пункты и племенные рассадники [35, с.61].

Учет, конфискация и распределение помещичьих земель и имущества проходили в северозападных губерниях в условиях начавшейся германской интервенции и обострения в связи с этим внутривластной обстановки. Псковский губисполком, например, в связи с этим принял решение о вооружении работников волисполкомов винтовками "для защиты интересов крестьянства при взятии на учет помещичьих имений" [44, с. 15]. Большинство управляющих, уверенных в скором падении Советской власти, остались в имениях с тайной мыслью сохранить их для прежних хозяев. В результате некоторые из них смогли предотвратить неорганизованное расхищение имущества. Крестьяне часто не могли изгнать бывших владельцев, столкнувшись с их вооруженным сопротивлением, и формой мести избирали опять же поджоги и разгромы имений, а наличие в качестве заведующих только что организованных совхозов бывших управляющих порождало недоверие к ним со стороны крестьян. "Среди крестьянства, - говорил В.И. Ленин, - очень часто проявляется чрезвычайное недоверие и возмущение, доходящее до полного отрицания советских хозяйств: не нужно советских хозяйств, там сидят старые эксплуататоры" [31, т.39. с.314]. Так, крестьяне Смердовской волости в письме исполкому Лужского уездного Совета Петроградской губернии выражали свое недовольство тем, что земельный комитет состоит из чиновников и лавочников, и хотя имения взяты формально на учет, но фактически ими распоряжаются старые владельцы [38, с.53].

В целом, подводя итоги ликвидации помещичьей собственности, член Коллегии Наркомзема А.Х.Митрофанов писал: "Ликвидация крестьянством помещичьего землевладения стоила государству громадных издержек в виде разгромленных имений, раздела культурных земель и инвентаря" [42, с.13]. Ход ликвидации, однако, показывает, что организованный учет и конфискация имений преобладали над случаями стихийного разгрома их крестьянами. Например, в целом по Новгородской губернии от разгромов пострадали всего около 6% имений, с учетом и тех, которые имели место и в предоктябрьский период [2, ф.482. оп.2. д.105. л.103]. Расхищения и разгромы происходили чаще всего там, где в силу тех или иных причин принятие на учет имений задерживалось.

Основная часть помещичьих имений в северо-западных губерниях была взята на учет до лета 1918 г. Это был первый этап проведения в жизнь Декрета о земле, основным содержанием которого являлась конфискация помещичьих, монастырских, церковных, удельных и других земель, национализация всей земли и распределение ее среди крестьян по уравнительному принципу; взятие на учет помещичьих имений и частично их конфискация. Относительная малочисленность, экономическая и политическая слабость частновладельцев на Северо-Западе России облегчали задачу конфискации их земель. Создание совхозов на базе конфискованных имений в этот период не отличалось широким размахом. В Петроградской губернии одними из первых возникли совхозы "Беззаботное", "Рябово", "Приютино", "Торосово", "Гомонтово", "Щеглово" и др. [1, ф.1969. оп.1. д.51. л.56]. К весне 1918 г. возникло несколько совхозов в Новгородской губернии, но их удалось создать только в двух уездах из шести - а Маловишерском и Бологовском, где была значительной прослойка рабочих-железнодорожников, располагались воинские части, частыми были приезды представителей из Петрограда. В течение первой половины 1918 г. в губернии было создано всего 6 совхозов [43, с.174, 176; 8, с.187].

Тормозили процесс совхозного строительства не только разгромы имений и расхищение их имущества, но и наличие в северо-западных губерниях немалого количества открытых противников мероприятий Советской власти, бежавших сюда из Петрограда и центра страны после Октября 1917 г. Нередко они пользовались убежищем у бывших владельцев имений. В февралемарте 1918 г. Псковская и Петроградская губернии подверглись нападению и частичной оккупации германскими войсками, в 1919 г. на территорию этих губерний вторглись белогвардейские войска Юденича. Единственной губернией Северо-Запада, которая не подвергалась нашествию извне, была Новгородская. Все это осложнило политическую обстановку, сопровождалось дальнейшим разрушением имений и затрудняло строительство совхозов. В Петроградской губернии, например, из 200 совхозов в 1919 г. 116 были разрушены белогвардейцами [1, ф.2004. оп.149. д.230. л.20]. В Ямбургском уезде, охваченном боевыми действиями, примерно треть всех имений пришла в полнейшее запустение [12, 1919. № 11. 11 мая]. Разрушались имения не только белогвардейцами. Совхозы зачастую являлись местом постоя красноармейских отрядов, которые тоже реквизировали запасы фуража, зерно и имущество. Стремясь не допустить этого, Совет Рабоче-Крестьянской обороны в сентябре 1919 г. издал специальное постановление, запрещающее подобные действия [2, ф.645. оп.1. д.3. л.39].

Вследствие военных действий, стихийных выступлений крестьянства и разбазаривания имущества лишь малая доля бывших имений сохранилась в прежнем виде и оказалась пригодной для создания на их базе совхозов. В законе "О социалистическом землеустройстве" указывалось, что совхозы создаются в бывших помещичьих имениях, где рационально велось хозяйство, имелись многолетние культуры, развиты специальные отрасли животноводства и т.д. [5, с.101]. Специальным постановлением Петроградского губисполкома в 1918 г. в ведение земельных отделов Советов было передано 1200 имений, но в начале 1919 г. более-менее сохранившимися и пригодными для организации совхозов было только около 200 [45, с.35; 12, 1920. № 20. Июнь]. Из 1427 частных хозяйств Новгородской губернии (с площадью свыше 50 дес.), зарегистрированных переписью 1917 г., только 92 были отнесены к числу образцовых, на базе которых могли создаваться совхозы. В них имелось 7000 дес. пашни, около 2000 дес. посева, 4000 голов скота [24, с.38]. В августе 1918 г. в результате специального дополнительного обследования национализирован-

ных имений распоряжением Новгородского губземотдела были признаны образцовыми только 46, которые и должны были явиться основой создания "культурных" хозяйств [8, с.177]. Всего в 1918 г. в губернии было создано 33 совхоза, в 1919 г. - еще 27 [8, с.187]. В Псковской губернии образцовыми для создания совхозов были признаны только 63 имения [30, с.15]. Численность совхозов росла по мере освобождения территории северо-западных губерний от интервентов и белогвардейцев, по мере того, как отношение трудового крестьянства к совхозам менялось в лучшую сторону. Но в ходе строительства совхозов было допущено отступление от принципа создания их только на базе лучших имений; немало хозяйств было организовано и в разоренных усадьбах. Поэтому число совхозов значительно превысило численность отобранных для их организации имений.

Динамика численности совхозов в северо-западных губерниях в 1918-1920 гг.

Губернии	Число совхозов на:		
	Конец 1918 г.	Конец 1919 г.	Конец 1920 г.
Петроградская	200	182	225
Новгородская	83	138	118
Псковская	120	120	106

Таблица составлена по данным: Центральное управление земледелия и советских хозяйств в свете новой экономической политики: Сб. статей. М.,1921. сс.114-115; Статистический справочник по аграрному вопросу. - Вып.3: Сельское хозяйство 1918-1920 гг. М.,1922. сс.6-7; Брычкина В.А. Из истории совхозного строительства в первые годы Советской власти. 1918-1920 гг. По европейским губерниям РСФСР //Вопросы истории КПСС: Труды Ленинградского политехнического института им. М.И.Калинина. № 205. Л.,1959. с.69; Аграрная политика Советской власти. 1917-1920 гг.: Сб. документов. М.,1954. с.507; Гепферт В.П. Сельское хозяйство за 7 лет. Л.,1924. с.23; Гойхбарг А.Г. Обобществление сельского хозяйства. М.,1919. сс.13-14.

Созданные таким путем совхозы оказывались непрочными, часто распадались, в течение длительного времени не могли наладить производственный процесс и этим отгалкивали от себя крестьянство. Хотя Северный областной комиссариат земледелия постановил на базе бывших имений Петроградской, Новгородской и Псковской губерний создавать главным образом совхозы [16, 1919. 8 марта], крестьяне нередко предпочитали им коллективные хозяйства, отводили имения под школы, Народные дома, библиотеки-читальни и др., и Советская власть с этими желаниями не могла не считаться. "...Мы верим, - говорил В.И.Ленин, - что крестьянство само лучше нас сумеет правильно, так, как надо, разрешить вопрос" [31, т.35. с.27]. Вследствие того, что в процессе аграрной революции прежде всего учитывались интересы крестьянства, земельные площади совхозов после распределения основной части помещичьих земель среди крестьян оказались намного меньше площади бывших имений, на базе которых они создавались. "В России, - писал В.И.Ленин, - в силу ее экономической отсталости преобладал раздел этих земель в пользование крестьянства и лишь сравнительно редким исключением было сохранение так называемых "советских хозяйств" [31, т.41. с.177]. При этом он подчеркивал, что ради успеха революции пролетариат не вправе останавливаться перед временным понижением производства в связи с разделом между трудящимися крестьянами крупных помещичьих имений [31, т.41. с.178]. И эта линия советской аграрной политики благожелательно воспринималась крестьянством северо-западных губерний, работниками земельных органов. Так, на 1-м съезде земельных отделов и сельскохозяйственных коммун Северной области докладчики отмечали, что несмотря на то, что острая нехватка удобных сельскохозяйственных земель в губерниях настоятельно требует ускоренного перехода к высшим организационным формам хозяйства - коммуна-

артелям, госхозам, тем не менее "было бы опасно допустить скороспелое строительство в этом деле и подорвать доверие к этой главной, после уравнительного наделения, цели у наиболее трудолюбивой части населения" [28, с.31].

Поэтому землепользование первых совхозов в северо-западных губерниях, как и по всей стране, по отношению к крестьянскому занимало небольшой удельный вес. В итоге аграрной революции совхозам региона было отведено 18,3% всех бывших частновладельческих земель, или 3,2% всех площадей. По отдельным губерниям эта доля была различной: в Петроградской губернии совхозы получили 127,2 тыс. дес. - 21,8%, в Новгородской - 11,8 тыс. (7,9% бывших частновладельческих угодий) [7, с.499; 36, с.14]. Это было несколько больше, чем по России в целом, но все же основная часть помещичьих земель перешла крестьянству. "В крестьянской стране, - писал В.И. Ленин, - первыми выиграли, больше всего выиграли, сразу выиграли от диктатуры пролетариата крестьяне вообще" [31, т.39. с.276]. Это, однако, не разрешило полностью проблему крестьянского малоземелья, и у крестьян, сыгравших немалую роль в разорении имений, отношение к возникшим совхозам даже в пределах одного уезда было неоднозначным. Об этом свидетельствуют, например, материалы обследования совхозов Боровичского уезда Новгородской губернии в 1919 г. Недоброжелательным оно было по отношению к совхозам "Видомлицы", "Городок", "Долгое", "Заключье", и в то же время отмечалось, что "советское хозяйство "Гребло" как случной пункт (конский и бычий) имеет большое значение для местного населения", а по отношению к совхозу "Малая Холынья" - "местное население ведению хозяйства не препятствует" [2, ф.493. оп.1. д.116. л.1; д.118. л.18; д.119. л.17; д.120. л.16; д.122. л.17; д.124. л.16]. В качестве главной причины недоброжелательного отношения крестьянства к совхозам называлось малоземелье окружающего населения, "постоянное стремление использовать для личных нужд отдельные участки сенокосов и леса" [2, ф.493. оп.1. д.120. л.16; д.122. л.17].

В процессе распределения помещичьей собственности среди крестьян распределялась не только земля, но и имущество усадеб. "Дележка земли, - писал один из организаторов совхозов Т.А.Рунов, - повела к дележке лошадей, скота, машин и орудий. Бывшие помещичьи хозяйства были урезаны и обрезаны так, что в них нелегко было наладить правильное хозяйство..." [14, 1923. № 6. сс.9-10]. Нередко бывало так, что земля и надворные постройки были сохранены, а скот и инвентарь полностью или частично разобраны местными крестьянами. В 1918-1920 гг. совхозы располагали только живой тягловой силой, но в губерниях, охваченных гражданской войной, наблюдался "катастрофический недостаток лошадей" [32, с.51]. Даже в Новгородской губернии, не охваченной боевыми действиями, перепись 1919 г. установила, что 29 крупных имений до революции располагали 281 лошадей, а 29 совхозов, созданных на их базе - 201. В эту цифру входили и лошади, полученные от советских распределительных пунктов [24, с.67]. В совхозах Петроградской губернии на каждую десятину посева приходилось в среднем 0,2 лошади, в то время, как в крестьянском хозяйстве - 0,57 [25, с.19]. Всего совхозам было передано не более 10% частновладельческого скота, остальная часть перешла в руки крестьянства или была реквизирована [39, с.7]. В ряде случаев из-за неимения кормовых средств скот бывших имений, перешедший к совхозам, вынужденно раздавался во временное пользование крестьянам с последующим обязательным возвратом. Так было, например, в совхозе "Осиновая роща" Петроградской губернии [22, сс. 363-364], а крестьяне, бравшие во временное пользование скот в совхозе "Борки" Новгородской губернии, давали даже специальную расписку "под обязательство не убивать на мясо и не продавать без разрешения уземотдела" [2, ф.647. оп.1. д.2. л.3,4]. Исключение составлял лишь племенной скот, который по Декрету СНК от 19 июля 1918 г. был объявлен общенародным достоянием и был сосредоточен в специальных совхозах-рассадниках. Только таким путем можно было прекратить его разбазаривание и оказать помощь крестьянству в улучшении пород скота.

Несколько лучше совхозы были обеспечены инвентарем, хотя и его значительная часть была разобрана или распределена среди крестьян. Так как бывшим помещичьим инвентарем снабдить всех нуждавшихся в нем крестьян было невозможно, то в северо-западных губерниях он нередко целиком передавался прокатным пунктам для централизованного использования. Многие прокатные пункты были созданы в совхозах. То, что основная масса помещичьих зе-

мель и инвентаря стали использоваться в рамках мелкого крестьянского хозяйства, сдерживало развитие производительных сил деревни. Об этом констатировал в докладе о земельной политике на заседании аграрной секции VIII съезда РКП(б) В.В.Кураев: "Разрушение помещичьего землевладения не могло не сказаться на производительных силах в сельском хозяйстве" [6, с. 229].

Одной из наиболее сложных проблем совхозного строительства являлась проблема кадров. Основным источником рабочей силы для первых совхозов стали бывшие помещичьи батраки, но значительная их часть, получив землю, превратилась в обычных крестьян. Поэтому этот источник быстро иссяк, и рабочие кадры стали пополняться главным образом за счет крестьянства. Профессиональный состав рабочих совхозов почти не отличался от состава крестьянского населения, по характеру труда они чаще всего были чернорабочими и земледельцами, а основная масса не имела профессиональной квалификации. Это в немалой степени способствовало тому, что совхозы в своей деятельности стали все чаще поворачиваться в сторону оказания помощи крестьянству. С другой стороны, вступление крестьян в совхозы сдерживало положение "Инструкции по управлению и эксплуатации советских коммунистических хозяйств", запрещавшее рабочим иметь свое подсобное хозяйство [18, 1918. 17 октября]. Уже в 1919 г. определилось главное назначение совхозов, как преимущественно агрикультурных центров деревни. В зависимости от основных целей, поставленных перед совхозами, выделялись следующие их группы:

1. Производственные, предназначенные для производства большого количества сельскохозяйственной продукции;
2. культурно-показательные, которые должны были помочь крестьянству научиться правильно ведению хозяйства;
3. сельскохозяйственные школы, призванные дать крестьянству необходимые агрономические знания;
4. питомники для улучшения местных пород скота и сортов сельскохозяйственных культур и распространения их среди крестьянства.

Слабые, плохо оснащенные совхозы еще не могли в своей деятельности показать разительных преимуществ по сравнению с единоличным хозяйством. "Первый год работы совхозов доказал полную их неподготовленность выполнять хотя бы незначительную часть заданий, которые на них возлагались, - констатировал Новгородский губземотдел. - Да это и понятно... Других результатов нельзя было ожидать от полуразрушенных хозяйств, не имевших ни средств производства, ни рабочей силы в достаточном количестве" [23, с.87]. Такое положение лишь закрепляло существующее негативное отношение крестьянства к совхозам. Однако в отдельных отраслях совхозы получали неплохие результаты. Показательны, например, успехи совхозов Новгородской губернии в производстве озимой ржи [24, сс.38,82]:

Категории хозяйств	Высев на десятину (пудов)	Сбор с десятины (пудов)
Бывшие частновладельческие	9,2	72,6
Единоличные крестьянские	9,4	49,0
Совхозы	9,0	72,2

Принимая во внимание, что урожай 1919 г. в губернии был средним, а также учитывая трудности молодых совхозов, получение урожая на уровне бывших помещичьих хозяйств следует расценивать как успех первых совхозов. Помещичьи хозяйства представляли собой вполне сложившиеся капиталистические предприятия, и то обстоятельство, что совхозы уже на второй год своего существования давали одинаковую с ними урожайность, значило для крестьян очень многое. К тому же, в совхозах по сравнению с крестьянскими хозяйствами при меньшем высеиве урожайность была почти в полтора раза выше. Совхоз "Сиверское" Петроградской губернии, организованный в 1918 г., уже в первый год благодаря применению сельскохозяйственных машин и более высокой агротехники получил урожай выше, чем в единоличных крестьянских

хозяйствах: совхозом было получено в среднем ржи, овса и ячменя по 12,5 ц с га, а в крестьянских хозяйствах урожайность этих культур составляла 3 - 4,5 ц [48, с.79].

Ощущая недостаток в уборочных орудиях, совхозы нередко прибегали к помощи крестьянства. "Ощущается сильный недостаток в уборочных машинах, - сообщалось из Псковской губернии, - и они по мере надобности брались во временное пользование у окрестного населения" [13, 1939. № 5(96). с.40].

Формы помощи совхозов окружающему крестьянству были весьма разнообразны. Так, в ряде совхозов Петроградской губернии весной 1920 г. ремонтировали для крестьян инвентарь, снабжали их рассадой, помогали в организации культурных развлечений [13, 1939. № 5(96). с.40]. Всего в совхозах губернии имелось 83 кузницы и 27 ремонтных мастерских, услугами которых пользовались крестьяне окружающих деревень [1, ф.2004. оп.149. д.230. л.26]. В 1920 г. помощь крестьянству оказывали 27 совхозных мельниц и 10 лесопильных заводов [16, 1920. 31 октября]. Зимой же оказывались услуги иного рода: совхоз "Беззаботное", например, наладил выпуск кровельной дранки и распиловку леса, изготовил цепи для привязывания скота в стойлах, гнул дуги и сани. В совхозе имелся небольшой кожевенный завод, мастерская по ремонту инвентаря изготовляла телеги, крестьянам продавался молодняк породистого скота. Некоторые совхозы стали изготавливать древесный уголь для сельских кузниц, выжигать кирпич и строительную известь. Совхоз "Раменское" Лужского уезда оказывал помощь инвентарем соседней коммуне "Заря" [10, сс.8, 85-86]. Совхоз "Выбити" Новгородской губернии снабжал крестьянское население чистосортными семенами, производил для бедноты бесплатную зерноочистку [33, с.155]. Совхоз "Светье" организовал в своих мастерских ремонт инвентаря, производил по дешевой цене помол муки, отпускал населению кирпич. Совхоз снабдил семенным материалом беднейшее население Кемецкой волости, что позволило крестьянам засеять поля; для населения проводились беседы и читки, в совхозном детдоме наряду с детьми рабочих воспитывались и дети окрестных крестьян [2, ф.482, оп.2. д.85. лл.20-21].

Участие совхозов в обеспечении крестьянских хозяйств породистым скотом выражалось в устройстве конских заводов, случных пунктов, распространении молодняка. В Новгородской губернии было организовано два конских завода в Боровичском уезде и один в Старорусском, создано 13 случных пунктов, в 1920 г. крестьянские хозяйства получили от совхозов 86 телят и 34 поросенка [26, с.13]. В сентябре 1918 г. исполком Боровичского уездного Совета принял постановление: устроить в имениях "Дубровы", "Волгино" и "Ждани" молочные фермы с целью производства для бедноты более дешевых молочных продуктов и снабжения крестьянских хозяйств породистым рогатым скотом [2, ф.213. оп.1. д.17. л.4]. В Псковской губернии племенные рассадники имелись в 10 совхозах, в 25 - случные пункты; в 1919 г. совхозы губернии распределили крестьянам 45 телят и 96 свиней, а в 1920 г. - 129 телят и 126 свиней [20, 1920. 26 июня; 27, с.47]. Крестьяне пользовались совхозными мельницами и лесопилками. Псковский губземотдел выступил инициатором организации школ-коммун, т.е. народных аудиторий при совхозах, где в форме лекций и бесед разъяснялись вопросы земельной политики и давался минимум агрономических знаний населению. Эта инициатива получила одобрение на 1-м съезде земотделов и коммун Северной области в октябре 1918 г. и была рекомендована для практического руководства всем земотделам [44, с.28]. Это способствовало лучшему ознакомлению крестьян с положением дел в совхозах и нередко меняло их отношение к ним, ибо недоброжелательным оно было из-за слабой осведомленности. Об этом сообщалось, например, из Лужского уезда Петроградской губернии: "Многие из крестьян нападают на совхозы, считая, что совхозы не выполняют тех задач, которые на них возлагают, но эти нападки вытекают из того, что крестьяне недостаточно знакомы с деятельностью совхозов" [17, 1921. 26 июля].

Своими хозяйственными успехами, оказанием непосредственной помощи крестьянству совхозы воспитывали у него обстановку доброжелательности и доверия к себе, способствовали преодолению предубеждения в необходимости своего существования. "Среди крестьянства было в значительной степени распространено предубеждение против совхозов, - отмечал М.И.Калинин. - Но это предубеждение было направлено не против совхозов, как таковых, а против недо-

статков в них" [15, 1927. № 1. с.2]. Положение усугублялось и тем, что не только крестьяне, но и работники земельных органов северо-западных губерний, видя бедственное положение совхозов, зачастую делали вывод об их ненужности. "Совершенно новая идея организации советских хозяйств не могла, конечно, сразу же привиться не только в крестьянских массах, тяготеющих к единоличному пользованию, - отмечал в докладе на 6-м съезде Советов Петроградской губернии зав. земельным отделом губсовета Григорьев, - но не была воспринята и представителями местной власти в губернии. Только путем усиленной агитации и пропаганды среди масс губернии удалось до некоторой степени добиться психологического перелома в самих работниках советских органов" [22, 1919, № 8-9. 12-19 января. сс. 259-260].

Срок для выявления преимуществ совхозов перед мелким крестьянским хозяйством, на что всерьез рассчитывало большевистское руководство, был слишком мал и недостаточен. Первые совхозы за исключением немногих еще не могли дать серьезных итогов своего роста, совхозное строительство в целом еще не вышло за рамки хозяйственного эксперимента, а совхозы представляли собой лишь островки в океане мелких крестьянских хозяйств.

Источники и литература

1. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб).
2. Государственный исторический архив Новгородской области (ГИАНО).
3. Государственный архив новейшей истории Псковской области (ГАНИПО).
4. Декреты Советской власти. Т.1. М., 1957.
5. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Т.1 (1917-1927 гг.). М., 1957.
6. Восьмой съезд РКП(б). Протоколы. М., 1959.
7. Аграрная политика Советской власти (1917-1918 гг.). Документы и материалы. М., 1954.
8. Установление Советской власти в Новгородской губернии (1917-1918 гг.). Сборник документов и материалов. Новгород, 1957.
9. 1917-й год в деревне. Воспоминания крестьян. М., 1967.
10. Чудесная сила. Сборник очерков и воспоминаний. Л., 1978.
11. Журнал "Землепользование".
12. Журнал "Коммунар".
13. Журнал "Красный архив".
14. Журнал "Работник земли и леса".
15. Журнал "Совхоз".
16. Газета "Деревенская коммуна".
17. Газета "Деревенская правда".
18. Газета "Известия ВЦИК".
19. Газета "Петроградская правда".
20. Газета "Псковский набат".
21. Газета "Северная коммуна".
22. Вестник областного комиссариата земледелия Союза Коммун Северной области.
23. Информационный сборник Новгородского губернского земельного отдела 1917-1921 гг. Вып.1. Новгород, 1921.
24. Итоги сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. и обследования советских хозяйств 1919 г. по Новгородской губернии. Т.2. Вып.1. Новгород, 1924.
25. Краткий обзор сельскохозяйственного производства Петроградской губернии по данным переписей 1919 и 1920 гг. Пг., 1921.
26. Новгородское губэконо. Отчет СНК и СТО. Вып.1 (по октябрь 1921 г.). Новгород, 1921.
27. Отчет Псковского губэконо. Вып.3 (1 апреля - 1 октября 1922 г.). Псков, 1923.
28. Первый съезд земельных отделов и коммун Северной области. Пг., 1918.
29. Труды первого съезда по животноводству Северной области с 15 по 20 января 1919 г. Пг., 1919.
30. Хозяйственный план на 1920/21 г. Землеустройство и сельскохозяйственные мероприятия. Псков, 1920.
31. Ленин В.И. Полн. собр. соч.

32. Богданов Н. Итоги и перспективы организации советских хозяйств // Народное хозяйство. 1920. № 13-14.
33. Гандкин Я.А. Подготовка к массовой коллективизации сельского хозяйства в Новгородском округе. 1928-1929 гг. // Ученые записки Новгородского пединститута. 1958. Т.4.
34. Губарева В.М. Осуществление аграрных преобразований на Северо-Западе России в 1917-1918 гг. // Из истории борьбы партии за социализм: Ученые записки ЛГУ им.А.А.Жданова. № 364. Вып.35. Л.,1971.
35. Губарева В.М. Борьба большевиков за установление и упрочение Советской власти на Северо-Западе России. Л., 1982.
36. Галевиус Ф.К. Совхозы в системе социалистического строительства. М., 1928.
37. Зеленин И.Е. Совхозы в первое десятилетие Советской власти. 1917-1927 гг. М., 1972.
38. Космачев К.Н. Коммунистическая партия - руководитель социалистической революции в деревне. Смоленск, 1970.
39. Книпович Б.Н. Очерк деятельности Народного Комиссариата Земледелия за три года (1917-1920). М., 1920.
40. Лаврентьев В.Н. Строительство совхозов в первые годы Советской власти (1918-1920 гг.). М., 1957.
41. Ленинский декрет о земле в действии: Сборник статей. М., 1979.
42. Митрофанов А.Х. Революционное земельное законодательство в 1917-1920 гг. // Сельскохозяйственная жизнь. 1922. № 7.
43. Островский Э.В. Начало совхозного строительства в 1917-1918 гг. (по материалам Новгородской губернии) // Советы и союз рабочего класса и крестьянства в Октябрьской революции. М., 1964.
44. Редакова Е.П. Проведение Декрета о земле в Псковской губернии // Ученые записки Псковского пединститута им. С.М. Кирова. Вып.6. Псков, 1958.
45. Семенов П.С. Осуществление Декрета о земле в Петроградской губернии в 1917-1918 гг. // Труды Ленинградского кораблестроительного института. Вып. XXI. Л., 1957.
46. Сельское хозяйство Ленинградской области за 50 лет. Л., 1967.
47. Ткаченко Н.В. Крестьянское движение в Новгородской губернии в 1905-1914 гг. // Новгородский исторический сборник. Вып.10. Новгород, 1962.
48. Шаронов Г.В. Начало социалистических преобразований в деревне в первые годы Советской власти. М., 1960.